

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Инны Александровны Меркуловой
«ЛЕКСИЧЕСКАЯ НУКЛЕОЛОГИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ»,
представленной на соискание учёной степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание
(Тверь, 2018 г.)

Господство когнитивного и функционально-коммуникативного подходов к решению лингвистических задач, обусловленные господствующим ныне в языкознании антропоцентрическим направлением, не означает ослабления внимания к системному описанию языков. В условиях повышенного внимания к когнитивным и прагматическим аспектам лексических систем актуальность работ, посвящённых системному описанию лексики языков, в особенности в сопоставительном аспекте, возрастает, чем определяется и *актуальность* представленной к защите диссертации Инны Александровны Меркуловой. Её актуальность усиливается и господствующими ныне дивергентными тенденциями в развитии современных славянских языков, и исследование системных взаимоотношений в лексике славянских языков с помощью современных параметрических методов вносит вклад в обоснование безусловной ментальной близости и наличия конвергирующего фактора в современном состоянии славянских языков (в виде выявленных в ходе исследования концептов, отражающих специфику славянского менталитета и объединяющих славянский мир). Изучение системной организации лексики славянских языков, её ядра и периферии, в сопоставительно-типологическом аспекте, учитывающем данные 14 славянских лексиконов, с учётом новейших методов лингвистического исследования, представляет безусловную научную ценность и ставит данную работу в число значительных явлений современного языкознания.

Основываясь на достижениях количественной лексикологии, И. А. Меркулова развивает её в рамках разработанной и описанной в диссертации лексической нуклеологии, тем самым обосновывая *качественно новый этап* в развитии количественной, и в целом – *сопоставительной, лексикологии*, что обеспечивает *научную новизну* проведённого исследования. По справедливому замечанию автора, проблема “что сравнивать” в лексике

получила всестороннее обоснование (что подробно и полно анализируется в 1 главе диссертации: в качестве объекта сравнения разные учёные выделяют микрополе, лексико-семантическую или тематическую группу, этимологическое гнездо, наконец, национальный корпус, но несмотря на бум славянской корпусной лингвистики, констатируется отсутствие методики её анализа (с.52), что затрудняет эффективное её использование в типологическом аспекте) – т. е. проблема – “как сравнивать” – до сих пор не имеет однозначного решения (с.51), и один из путей её решения предлагается в представленной диссертационной работе.

Постулируя лексическую нуклеологию (с. 8), автор рецензируемой диссертации осуществил целостное сопоставительное описание лексических систем 14 славянских языков с *целью* выявления в них ядерных и околядерных зон и на этой основе описания типологических сходств и различий в лексике сравниваемых языков. Широта и в то же время конкретность и логичность поставленных и, скажем заранее, успешно решённых *задач* (создание электронных баз данных лексики для каждого из сравниваемых славянских языков; извлечение ядерной лексики по каждому из заявленных параметров; осуществление сопоставительно-типологической дифференциации славянских языков; определение на этой основе семасиологических универсалий, уникалий и эксклюзем; анализ лексических доминант славянских языков; вычисление коэффициента типологической близости и типологическая стратификация славянских языков) (с.9-10) обеспечивают *научную новизну* и *научную значимость* представленного к защите исследования. Научно значимыми являются и свидетельства первичности деления Славии на Южную и Северную и вторичности деления Северной Славии на Западную и Восточную, а также параметрически подтверждённые в исследовании связи южнославянских языков с восточнославянскими, предположения о которых высказывались учёными и ранее.

Цель и задачи определили *структуру* и логику исследования, состоящего из *трёх глав*. *Первая глава* носит теоретический характер и со всей полнотой описывает историю вопроса, раскрывает принципы сопоставительного описания славянской лексики; здесь автором анализируются основные подходы к описанию и анализу лексико-семантических систем славянских языков, приёмы и методы их исследования; раскрывается понятие лексической типологии; описывается концентрический характер модели лексико-семантической системы языка и сущность параметрического анализа лексики, положенного в основу лексической нуклеологии. *Во второй главе* описываются ядерные части

сравниваемых славянских языков по означенным критериям: функциональному, синтагматическому, парадигматическому, эпидигматическому. В третьей главе представлены результаты сопоставительного анализа выявленных ядерных зон лексики; дана типологическая дифференциация славянских языков по системным критериям, выявлены лексико-семантические универсалии, уникалии и эксклюземы славянских языков; введено и обосновано понятие лексико-семантической доминанты славянских языков; представлена типологическая стратификация славянских языков по коэффициенту их типологической близости. Помимо этого, диссертационная работа включает в себя ценные с научной и практической точки зрения 17 приложений, содержащих лексемы, входящие в большие параметрические ядра (БПЯ) каждого из сравниваемых языков, а также перечень лексико-семантических универсалий, уникалий и эксклюзем.

Теоретическая и практическая значимость представленного исследования связана прежде всего с разработкой нового раздела лексикологии – *лексической нуклеологии*, являющейся, по мнению автора, фундаментом целостной типологической классификации лексико-семантических систем языков, позволяющей сравнивать лексику не фрагментарно, «поштучно» (по выражению Н. М. Шанского), а глобально, большими массивами, в объёме выделенного ядра, и проводить на основе такого глобального сравнения различные исследования с целью выявления универсального и этноспецифического. Данные, представленные автором в диссертации, могут помочь при решении проблем реконструкции праязыка, а доля сохранности лексем прошлого языкового состояния станут предметом исследования конвергентных процессов в истории языков и эволюции лексических подсистем (с.43).

В ходе сопоставительного исследования автор приходит к ряду важных для языкознания, в частности для сопоставительной лексикологии, *теоретических заключений*, подтверждающих или существенно дополняющих уже известные данные: 1) ключевые понятия славян связаны с названиями частей тела человека, времени и его отрезков, глаголами бытия, обладания, движения, трудовой деятельности и речи, а также – с обозначениями цвета и размера; 2) центрами семантической аттракции являются семемы ‘ударить’, ‘бить’, ‘говорить’, ‘принимать пищу’, ‘сходить с ума’, ‘обманывать’, ‘шуметь’, ‘смотреть’; автор констатирует преобладание общечеловеческих ценностей в ментальности носителей славянских языков: важность самой жизни и условий её сохранности и полноценности, необходимость движения, общения, работы и поддержания порядка; к

специфично славянским аксиологемам он относит честность и застолье; 3) выявляет центры семантической иррадиации, смысловые доминанты, объединяющие отдельные лексико-семантические варианты в систему; 4) устанавливает нуклеарно-семасиологические универсалии славянских языков, образуемые концептами: 'удар', 'идти', 'ряд', 'мера', 'иметь', 'круг', формирующими четыре концептуальных поля: а) 'физическое воздействие на объект', ведущее к преобразованию действительности; б) 'перемещение в пространстве'; в) 'обладание'; г) 'упорядочение действительности'; 5) устанавливает долю уникальных значений, которая в современных славянских языках варьируется в промежутке от 3,6% (у нижнелужицкого языка) до 13,2% (у македонского языка); 6) по количеству эксклюзов (общих для двух языков семем), характеризующих степень лексико-семантической аттрактивности, автор выделяет македонский, словацкий и белорусский языки как имеющие наибольшую сумму связей с другими языками и лужицкий и болгарский с наименьшей степенью аттрактивности; 7) распределяет славянские языки на 6 лексико-семантических типов в соответствии с *нуклеарными доминантами*: "языки движения" (украинский, польский, верхнелужицкий, кашубский), "языки дела" (словенский, чешский), "языки удара" (белорусский, нижнелужицкий), "языки порядка" (болгарский, сербский), "языки человека" (хорватский, словацкий) и "языки обладания/наделения" (русский, македонский); 8) по сохранности лексико-семантических связей с другими славянскими языками автором выделяется *русский язык*, имеющий связи с 7 языками трёх генетических групп, за ним следуют *белорусский, украинский, словацкий, чешский*, а на периферии оказываются *польский и кашубский* языки. Этими положениями, важными для типологической лексикологии, определяется *теоретическое значение* представленной для обсуждения работы и *личный научный вклад* её автора в исследуемую проблему.

Практическая значимость диссертации обеспечена возможностью использования материалов и результатов исследования для последующих теоретических и практических разработок в области общей и частной сопоставительной лексикологии славянских языков; при преподавании вузовских курсов «Сопоставительная лексикология славянских языков», «Лексико-семантическая типология славянских языков», «Введение в славянскую филологию» и др., в разработке и преподавании предмета «Русский язык (или другой славянский язык) как инославянский» и составлении словарей-минимумов для обучения славянским языкам; в лексикографической практике. Для методики преподавания русского языка как инославянского особенно ценно понимание автором лексико-

семантической системы языка как множества номинативных единиц, связанных синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими связями.

Достоверность исследования обеспечена методологической базой, основанной на фундаментальных трудах по системной полевой организации лексики, сопоставительной лексикологии славянских языков и типологическим параметрам сравнительного описания их лексических систем, количественным методам изучения лексики, по теории и практике славянской лексикографии; применённой и описанной в работе параметрической методикой сопоставительного анализа, а также суммарным объёмом лексики исследованных словарей славянских языков, составляющим более 670 тыс. слов. *Методы и приёмы* исследования: параметрический анализ лексики, компьютерная обработка словарных данных, приёмы количественной лингвистики, качественный (дефиниционный) анализ языковых данных, описательный и классификационный методы – адекватны поставленным целям.

Положения, выносимые на защиту, коррелируют с выводами, полученными в ходе исследования.

Диссертация прошла более чем основательную *апробацию* на различных международных научных конференциях и симпозиумах, в том числе за рубежом, включая славистические конференции, с 2007-го года; основные положения исследования изложены в 63 печатных работах, 20 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК, 1 – в международной базе данных SCOPUS, 13 – в международных сборниках, изданиях ВАК Украины и базы РИНЦ; по теме исследования опубликована монография в соавторстве с весомым личным вкладом автора (6, 25 п. л.), на которую опубликовано несколько положительных рецензий в известных периодических изданиях, в том числе за рубежом.

Диссертационная работа, таким образом, и в общетеоретическом ключе, и в конкретных воплощениях является завершённым и значимым филологическим трудом, вносящим значительный вклад в проблему изучения лексико-семантической типологии славянских языков. Вместе с тем, как и любое значительное диссертационное исследование, оно не может не вызывать некоторых вопросов и замечаний, которые требуют разъяснения или комментария.

- 1) Как соотносятся выводы автора о степени сохранности лексико-семантических связей с другими славянскими языками, сделанные в результате сопоставительного анализа лексики славянских языков на основе параметрической методики, с наблюдениями и мнением по этому поводу исследователей славянских лексических систем Т.

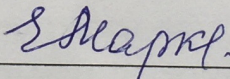
Лер-Сплавинского, Ф. Копечного, А. Ф. Журавлёва, авторов монографии «Историческая типология славянских языков» под ред. А. С. Мельничука? Чьи подсчёты и обнаруженные закономерности оказываются близкими или хотя бы приближёнными к выводам, полученным автором данного исследования?

- 2) Обращает на себя внимание неадекватность (даже по количественному показателю) сравниваемых словников разных славянских языков, что несколько «смазывает» объективность конечных результатов; так, автор использует Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой, включающий 160 тыс. слов, наряду с этим Чешско-русский словарь Д. Длуги 1973 г., содержащий только 11 тыс. слов (хотя есть более полные и объёмные словари чешского языка, например, *Velký česko-ruský slovník*, L. Korecký, J. Filipec a O. Leška). К тому же для большей объективности полученных данных целесообразнее было бы использовать толковые словари, а не двуязычные. Особенно уязвимыми в этом плане являются данные по синтагматическому параметру, т. к. выборке и подсчёту подвергались лексемы, извлекаемые из «заромбовой части», которые в основном остались без перевода (с. 184, напр., в случае со словацким языком). При анализе парадигматике также в одних случаях использовались специализированные словари (напр., при описании чешского языка – “*Slovník českých synonym a antonym*” [Lingea 2007]) (с. 195), в других – нет.
- 3) Чем объясняется столь большая количественная разница больших параметрических ядер разных славянских языков: так, чешское большое параметрическое ядро включает 281 единицу, русское – 229 единиц, болгарское – 154, а словацкое – 702 единицы, македонское – 669 единиц?
- 4) Вызывает вопрос и необходимость комментирования утверждение автора на с. 232 о том, что «чешский язык можно считать центром распределения славянских языков по синтагматике».
- 5) Несмотря на утверждение, оставшееся без ссылки на его источник, о том, что «в повседневной жизни среднестатистический носитель языка обходится 2000 слов» (с. 198), как специалист в области РКИ могу утверждать, что обыденный лексикон носителя языка составляет 7-9 тысяч слов.
- 6) Много опечаток в приложении: например, в чешском языке во многих случаях перепутаны буквы с диакритическими знаками: *r - ř, s - š, c - č*, отсутствуют знаки долготы гласных (с. 499).

Однако высказанные вопросы, вызывающие несогласие моменты и замечания ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления от диссертации, а огромная работа, проведённая автором, вызывает заслуженное уважение и свидетельствует о том, что перед нами – достойный

представитель славной воронежской лингвистической школы. Теоретически основательное и фундаментальное, масштабное, содержащее новый материал и методику его анализа и классификации, глубокое и аргументированное, исследование обогащает современную лингвистику новыми положениями, которые автор убедительно доказывает. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации Инны Александровны Меркуловой «Лексическая нуклеология славянских языков», которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней ВАК РФ (пп. 9-14), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент: доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, профессор кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения Высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор, почётный работник Высшего профессионального образования РФ

 Маркова Елена Михайловна

Контактная информация:

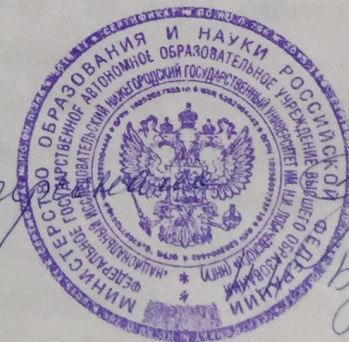
адрес ректората ун-та: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; тел.: (831) 462-30-03; e-mail: unn@unn.ru; сайт: www.unn.ru

Телефон деканата (831)4338245; e-mail оппонента: elena-m-m@mail.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

25.04.2018

Магальский управление

Бурыкина